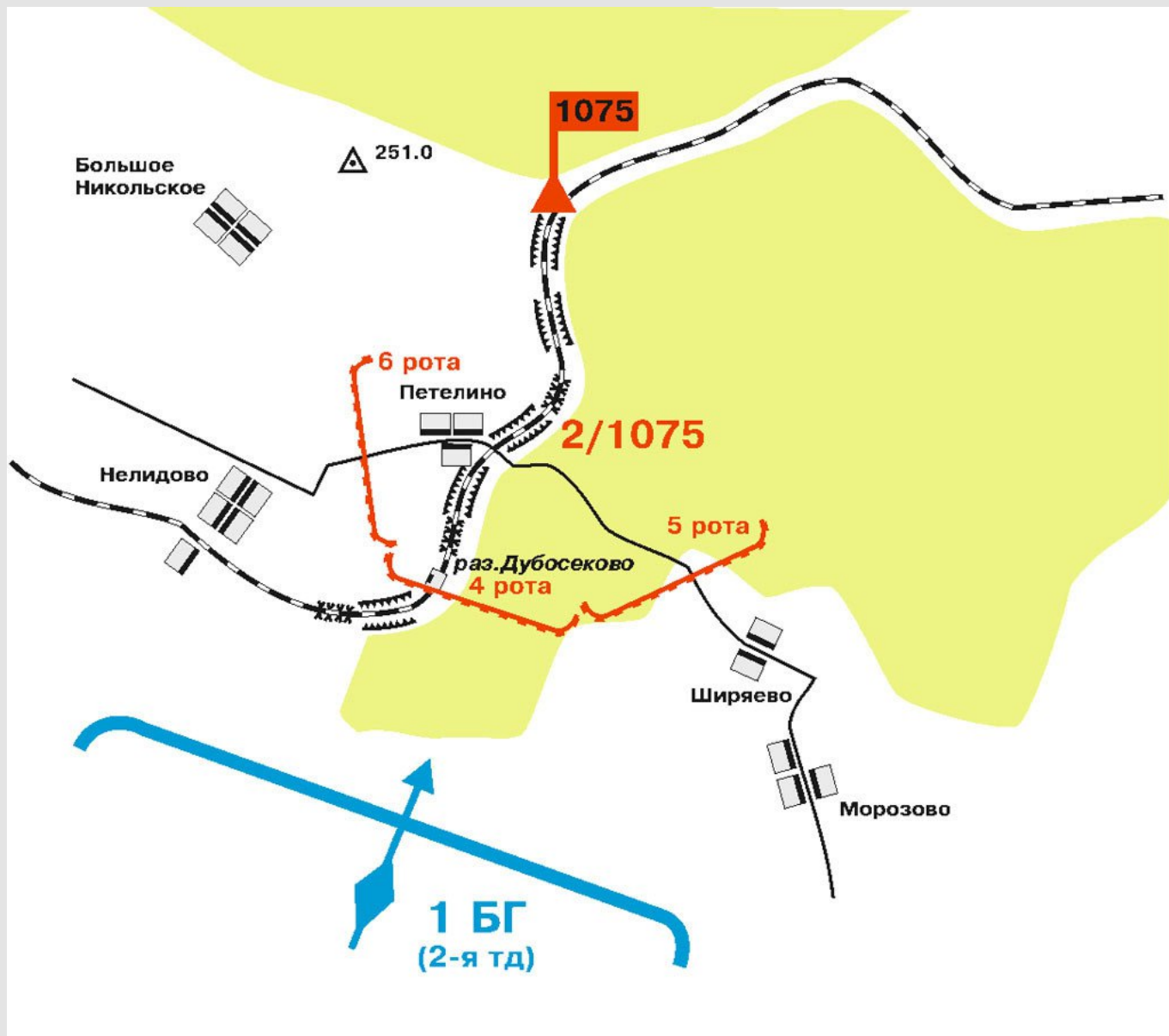

История «28 панфиловцев»

Наибольшую известность из воинов дивизии получили 28 человек («герои-панфиловцы», или «28 героев-панфиловцев») из числа личного состава 4-й роты 2-го батальона 1075-го стрелкового полка. Согласно широко распространённой в СССР версии события, 16 ноября, когда началось новое наступление немцев на Москву, бойцы 4-й роты во главе с политруком Василием Клочковым, осуществляя оборону в районе разъезда Дубосеково в 7 км к юго-востоку от Волоколамска, совершили подвиг, в ходе 4-часового боя уничтожив 18 вражеских танков. Все 28 человек, в советской историографии называемые героями, погибли (позже стали писать «почти все»). Фраза «Велика Россия, а отступать некуда — позади Москва!», которую, по версии журналистов «Красной звезды», произнёс перед смертью политрук Клочков, была включена в советские школьные и вузовские учебники по истории.

В 1948 и 1988 годах официальная версия подвига была изучена Главной военной прокуратурой СССР и признана художественным вымыслом. По мнению Сергея Мироненко, «не было 28 героев-панфиловцев — это один из мифов, насаждавшихся государством». При этом сам факт тяжёлых оборонительных боёв 316-й стрелковой дивизии против 2-й и 11-й немецких танковых дивизий (прим. численность личного состава немецких дивизий значительно превосходила советскую) на Волоколамском направлении 16 ноября 1941 года и проявленный при этом бойцами дивизии героизм не оспаривался.

Исторический анализ

По материалам расследования Главной военной прокуратуры, о подвиге героев впервые сообщила газета «Красная звезда» 27 ноября 1941 года в очерке фронтового корреспондента В. И. Коротеева. В статье об участниках боя говорилось, что «погибли все до одного, но врага не пропустили»; командиром отряда, по словам Коротеева, был «комиссар Диев».

По другим сведениям, первая публикация о подвиге появилась 19 ноября 1941 года, спустя всего два дня после событий у разъезда Дубосеково. Корреспондент «Известий» Г. Иванов в своей статье «8-я Гвардейская дивизия в боях» описывает бой в окружении одной из рот, оборонявшейся на левом фланге 1075-го стрелкового полка И. В. Капрора: подбито 9 танков, сожжено — 3, остальные повернули обратно.

Критики официальной версии, как правило, приводят следующие аргументы и предположения:

О бое с данными подробностями ничего не сообщает ни командир 2-го батальона (в котором состояла 4-я рота) майор Решетников, ни командир 1075-го полка полковник Капров, ни командир 316-й дивизии генерал-майор Панфилов, ни командующий 16-й армией генерал-лейтенант Рокоссовский. Ничего не сообщают о нём и немецкие источники (в то время как потеря в одном бою 18 танков в конце 1941 года была бы для немцев заметным событием).

Неясно, каким образом Коротеев и Кривицкий узнали большое количество подробностей данного боя. Информация о том, что сведения были получены в госпитале от смертельно раненого участника боя Натарова, сомнительна, поскольку, согласно документам, Натаров погиб за два дня до боя, 14 ноября.

К 16 ноября численность личного состава 4-й роты была полной, то есть в ней не могло быть всего 28 солдат. По свидетельству командира 1075-го стрелкового полка И. В. Капрора, в роте было около 140 человек.

Материалы расследования

В ноябре 1947 года Военной прокуратурой Харьковского гарнизона был арестован и привлечён к уголовной ответственности за измену Родине И. Е. Добробабин. Согласно материалам дела, будучи на фронте, Добробабин добровольно сдался в плен немцам и весной 1942 года поступил к ним на службу. Служил начальником полиции временно оккупированного немцами села Перекоп Валковского района Харьковской области. В марте 1943 года при освобождении этого района от немцев Добробабин как изменник был арестован советскими органами, но из-под стражи бежал, вновь перешёл к немцам и опять устроился на работу в немецкой полиции, продолжая активную предательскую деятельность, аресты советских граждан и непосредственное осуществление принудительной отправки рабочей силы в Германию.

Иван Евстафьевич Добробабин (1913 — 1996)

При аресте у Добробабина была найдена книга о 28 героях-панфиловцах, и оказалось, что он числится одним из главных участников этого героического боя, за что ему и присвоено звание Героя Советского Союза. Допросом Добробабина было установлено, что в районе Дубосекова он действительно был легко ранен и пленён немцами, но никаких подвигов не совершал, и всё, что написано о нём в книге о героях-панфиловцах, не соответствует действительности. В связи с этим Главная военная прокуратура СССР провела обстоятельное расследование истории боя у разъезда Дубосеково. Результаты были доложены Главным военным прокурором Вооружённых Сил страны генерал-лейтенантом юстиции Н. П. Афанасьевым Генеральному прокурору СССР Г. Н. Сафонову 10 мая 1948 года. На основании этого доклада 11 июня была составлена справка за подписью Сафонова, адресованная А. А. Жданову.

Впервые публично в достоверности истории о панфиловцах усомнился Э. В. Кардин, опубликовавший в журнале «Новый мир» (февраль 1966) статью «Легенды и факты». После этого, однако, он удостоился персональной отповеди от Леонида Брежнева, который назвал отрицание официальной версии «клеветой на героическую историю нашей партии и нашего народа».

В конце 1980-х годов последовал ряд новых публикаций. Важным аргументом стала публикация рассекреченных материалов расследования военной прокуратуры 1948 года. В 1997 году в журнале «Новый мир» за авторством Николая Петрова и Ольги Эдельман была опубликована статья «Новое о советских героях», в которой утверждалось (в том числе на основании приведённого в статье текста совершенно

секретной справки «О 28 панфиловцах»), что 10 мая 1948 года официальная версия подвига была изучена Главной военной прокуратурой СССР и признана литературным вымыслом.

В частности, в этих материалах содержатся показания бывшего командира 1075-го стрелкового полка И. В. Капров:

Илья Васильевич Капров (1898 — 1967)

...Никакого боя 28 панфиловцев с немецкими танками у разъезда Дубосеково 16 ноября 1941 года не было — это сплошной вымысел. В этот день у разъезда Дубосеково в составе 2-го батальона с немецкими танками дралась 4-я рота, и действительно дралась героически. Из роты погибло свыше 100 человек, а не 28, как об этом писали в газетах. Никто из корреспондентов ко мне не обращался в этот период; никому никогда не говорил о бое 28 панфиловцев, да и не мог говорить, так как такого боя не было. Никакого политдонесения по этому поводу я не писал. Я не знаю, на основании каких материалов писали в газетах, в частности в «Красной звезде», о бое 28 гвардейцев из дивизии им. Панфилова. В конце декабря 1941 года, когда дивизия была отведена на формирование, ко мне в полк приехал корреспондент «Красной звезды» Кривицкий вместе с представителями политотдела дивизии Глушко и Егоровым. Тут я впервые услышал о 28 гвардейцах-панфиловцах. В разговоре со мной Кривицкий заявил, что нужно, чтобы было 28 гвардейцев-панфиловцев, которые вели бой с немецкими танками. Я ему заявил, что с немецкими танками дрался весь полк и в особенности 4-я рота 2-го батальона, но о бое 28 гвардейцев мне ничего не известно...

Фамилии Кривицкому по памяти давал капитан Гундилович, который вёл с ним разговоры на эту тему, никаких документов о бое 28 панфиловцев в полку не было и не могло быть. Меня о фамилиях никто не спрашивал. Впоследствии, после длительных уточнений фамилий, только в апреле 1942 года из штаба дивизии прислали уже готовые наградные листы и общий список 28 гвардейцев ко мне в полк для подписи. Я подписал эти листы на присвоение 28 гвардейцам звания Героя Советского Союза. Кто был инициатором составления списка и наградных листов на 28 гвардейцев — я не знаю.

Приведены также материалы допроса корреспондента Коротеева:

Василий Игнатьевич Коротеев (1911 — 1964)

Примерно 23—24 ноября 1941 года я вместе с военным корреспондентом газеты «Комсомольская правда» Чернышёвым был в штабе 16-й армии... При выходе из штаба армии мы встретили комиссара 8-й панфиловской дивизии Егорова, который рассказал о чрезвычайно тяжёлой обстановке на фронте и сообщил, что наши люди героически дерутся на всех участках. В частности, Егоров привёл пример героического боя одной роты с немецкими танками, на рубеж роты наступало 54 танка, и рота их задержала, часть уничтожив. Егоров сам не был участником боя, а рассказывал со слов комиссара полка, который также не участвовал в бою с немецкими танками... Егоров порекомендовал написать в газете о героическом бое роты с танками противника, предварительно ознакомившись с политдонесением, поступившим из полка... В политдонесении говорилось о бое пятой роты с танками противника и о том, что рота стояла «на смерть» — погибла, но не отошла, и только два человека оказались предателями, подняли руки, чтобы сдаться немцам, но они были уничтожены нашими

бойцами. В донесении не говорилось о количестве бойцов роты, погибших в этом бою, и не упоминалось их фамилий. Этого мы не установили и из разговоров с командиром полка. Пробраться в полк было невозможно, и Егоров не советовал нам пытаться проникнуть в полк.

По приезду в Москву я доложил редактору газеты «Красная звезда» Ортенбергу обстановку, рассказал о бое роты с танками противника. Ортенберг меня спросил, сколько же людей было в роте. Я ему ответил, что состав роты, видимо, был неполный, примерно человек 30—40; я сказал также, что из этих людей двое оказались предателями... Я не знал, что готовилась передовая на эту тему, но Ортенберг меня ещё раз вызывал и спрашивал, сколько людей было в роте. Я ему ответил, что примерно 30 человек. Таким образом, и появилось количество сражавшихся 28 человек, так как из 30 двое оказались предателями. Ортенберг говорил, что о двух предателях писать нельзя, и, видимо, посоветовавшись с кем-то, решил в передовой написать только об одном предателе.

Допрошенный секретарь газеты Кривицкий показал:

Александр Юрьевич Кривицкий (1910 — 1986)

При разговоре в ПУРе с т. Крапивиным он интересовался, откуда я взял слова политрука Клочкова, написанные в моём подвале: «Россия велика, а отступить некуда — позади Москва», — я ему ответил, что это выдумал я сам...

...В части же ощущений и действий 28 героев — это мой литературный домысел. Я ни с кем из раненых или оставшихся в живых гвардейцев не разговаривал. Из местного населения я говорил только с мальчиком лет 14—15, который показал могилу, где похоронен Клочков.

...В 1943 году мне из дивизии, где были и сражались 28 героев-панфиловцев, прислали грамоту о присвоении мне звания гвардейца. В дивизии я был всего три или четыре раза.

Вывод расследования прокуратуры:

Таким образом, материалами расследования установлено, что подвиг 28 гвардейцев-панфиловцев, освещённый в печати, является вымыслом корреспондента Коротеева, редактора «Красной звезды» Ортенберга и в особенности литературного секретаря газеты Кривицкого...

Повторно обстоятельствами подвига Главная военная прокуратура СССР занималась в 1988 году, по результатам чего главный военный прокурор генерал-лейтенант юстиции А. Ф. Катусев опубликовал в «Военно-историческом журнале» (1990, № 8-9) статью «Чужая слава». В ней он сделал вывод, что «массовый подвиг всей роты, всего полка, всей дивизии безответственностью не совсем добросовестных журналистов преуменьшили до масштаба мифического взвода». Этому же мнению придерживается директор Государственного архива РФ доктор исторических наук С. В. Мироненко.

...В роте к 16 ноября 1941 года было 120—140 человек. Мой командный пункт находился за разъездом Дубосеково, 1,5 км от позиции 4-й роты (2-го батальона). Я не помню сейчас, были ли противотанковые ружья в 4-й роте, но повторяю, что во всём 2-м батальоне было только 4 противотанковых ружья... Всего на участке 2-го батальона было 10—12 танков противника. Сколько танков шло (непосредственно) на участок 4-й роты, я не знаю, вернее, не могу определить...

Средствами полка и усилиями 2-го батальона эта танковая атака была отбита. В бою полк уничтожил 5—6 немецких танков, и немцы отошли. В 14—15 часов немцы открыли сильный артиллерийский огонь... и вновь пошли в атаку танками... На участках полка наступало свыше 50 танков, причём главный удар был направлен на позиции 2-го батальона, в том числе и участок 4-й роты, и один танк вышел даже в распоряжение командного пункта полка и зажёг сено и будку, так что я случайно смог выбраться из блиндажа: меня спасла насыпь железной дороги, около меня стали собираться люди, уцелевшие после атаки немецких танков. Больше всех пострадала 4-я рота: во главе с

командиром роты Гундиловичем уцелели 20—25 человек. Остальные роты пострадали меньше.

-11-

320

отдела дивизии ГОЛУШКО и ЕГОРОВЫМ. Тут я впервые услыхал о 28 гвардейцах-панфиловцах. В разговоре со мной КРИВИЦКИЙ заявил, что нужно, чтобы было 28 гвардейцев-панфиловцев, которые вели бой с немецкими танками. Я ему заявил, что с немецкими танками дрался весь полк и в особенности 4-я рота 2-го батальона, но о бое 28 гвардейцев мне ничего неизвестно... фамилии КРИВИЦКОМУ по памяти давал капитан ГУНДИЛОВИЧ, который вел с ним разговоры на эту тему. Никаких документов о бое 28 панфиловцев в полку не было и не могло быть. Меня о фамилиях никто не спрашивал. Впоследствии, после длительных уточнений фамилий, только в апреле 1942 года из штаба дивизии прислали уже готовые наградные листы и общий список 28 гвардейцев ко мне в полк для подписи. Я подписал эти листы на присвоение 28 гвардейцам звания "Героя Советского Союза". Кто был инициатором составления списка и наградных листов на 28 гвардейцев - я не знаю.

Таким образом, материалами расследования установлено, что подвиг 28 гвардейцев-панфиловцев, освещенный в печати, является вымыслом корреспондента КОРОТЧЕВА, редактора "Красной Звезды" ОРТЕНБЕРГА и в особенности литературного секретаря газеты КРИВИЦКОГО. Этот вымысел был повторен в произведениях писателей И.ТИХОНОВА, В.СТАВСКОГО, А.БЕКА, Н.КУЗНЕЦОВА, В.ЛИПКО, СВЕТЛОВА и других и широко популяризировался среди населения Советского Союза.

Память 28 панфиловцев увековечена установкой памятника в дер.Нелидово, Московской области. В Алма-Атинском парке Культуры и отдыха установлен мраморный обелиск с мемориальной доской; их именем назван парк Федерации и несколько улиц столицы республики. Имена 28 панфиловцев присвоены многим школам, предприятиям и колхозам Советского Союза.

ГЛАВНЫЙ ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР ВС СССР
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ЮСТИЦИИ

"10" мая 1948 года

Н.АФАНАСЬЕВ

Государственный архив РФ

Из стенограммы беседы с И. Р. Васильевым от 22 декабря 1942 года:

После воздушной бомбардировки колонна автоматчиков из д. Красиково вышла...

Потом сержант Добробабин, помкомвзвода был, свиснул. Мы по автоматчикам огонь открыли... Это было часов в 7 утра... Автоматчиков мы отбили... Уничтожили человек под 80.

После этой атаки политрук Клочков подобрался к нашим окопам, стал разговаривать.

Поздоровался с нами. «Как выдержали схватку?» — «Ничего, выдержали.» Говорит:

«Двигутся танки, придётся ещё схватку терпеть нам здесь... Танков много идёт, но нас больше. 20 штук танков, не попадёт на каждого брата по танку.»

Мы все обучались в истребительном батальоне. Ужаса сами себе не придавали такого, чтобы сразу в панику удариться. Мы в окопах сидели. «Ничего, — говорит политрук, — сумеем отбить атаку танков: отступить некуда, позади Москва.»

Приняли бой с этими танками. С правого фланга били из противотанкового ружья, а у

нас не было... Начали выскакивать из окопов и под танки связки гранат

подбрасывать... На экипажи бросали бутылки с горючим. Что там рвалось, не знаю,

только здоровые взрывы были в танках... Мне пришлось два танка подорвать тяжёлых.

Мы эту атаку отбили, 15 танков уничтожили. Танков 5 отступили в обратную сторону в деревню Жданово... В первом бою на моём левом фланге потерь не было.

Политрук Клочков заметил, что движется вторая партия танков, и говорит: «Товарищи, наверное, помирать нам здесь придётся во славу родины. Пусть родина узнает, как мы дерёмся, как мы защищаем Москву. Москва — сзади, отступить нам некуда.» ... Когда

приблизилась вторая партия танков, Клочков выскочил из окопа с гранатами. Бойцы за

ним... В этой последней атаке я два танка подорвал — тяжёлый и лёгкий. Танки

горели. Потом под третий танк я подобрался... с левой стороны. С правой стороны

Мусабек Сингербаев — казах — подбежал к этому танку... Тут меня ранило... Получил три осколочных ранения и контузию.

РАДИОБЛОКНОТ

Радиограмма № 14 число гр. 15

Адрес передачи (кому) 1075 см.
приема (от кого)

Л И Н И Я О Т Р Ы В А

Радиограмма № 14 рация 5Ах

Получена на рации
Отправлена в штаб час. 19 мин. 12

Адрес передачи (кому) 1075 см.
приема (от кого)

Передан
принят

Принято
передано час. 19 мин. 00

Число групп 15

Окружен. Обороняют только
К.п.

Копров.

По архивным данным МО СССР, весь 1075-й стрелковый полк 16 ноября 1941 года уничтожил 15 (по другим данным — 16) танков и около 800 человек личного состава противника. Потери полка, согласно донесению его командира, составили 400 человек убитыми, 600 человек пропавшими без вести, 100 человек ранеными.

Показания председателя Нелидовского сельского совета Смирновой на следствии по делу панфиловцев:

Бой панфиловской дивизии у нашего села Нелидово и разъезда Дубосеково был 16

ноября 1941 года. Во время этого боя все наши жители, и я тоже в том числе, прятались в убежищах... В район нашего села и разъезда Дубосеково немцы зашли 16 ноября 1941 года и отбиты были частями Советской Армии 20 декабря 1941 года. В это время были большие снежные заносы, которые продолжались до февраля 1942 года, в силу чего трупы убитых на поле боя мы не собирали и похорон не производили.

...В первых числах февраля 1942 года на поле боя мы нашли только три трупа, которые и похоронили в братской могиле на окраине нашего села. А затем уже в марте 1942 года, когда стало таять, воинские части к братской могиле снесли ещё три трупа, в том числе и труп политрука Клочкова, которого опознали бойцы. Так что в братской могиле героев-панфиловцев, которая находится на окраине нашего села Нелидово, похоронено 6 бойцов Советской Армии. Больше трупов на территории Нелидовского с/совета не обнаруживали